

УДК 343.3 + 343.337

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.С. Черепашкин

В современный период в России, как и в мире в целом, происходят значительные геополитические и социально-экономические изменения, поэтому сохранение территориальной целостности государства, его безопасности и суверенитета невозможно без наличия отвечающих современным требованиям Вооруженных сил, способных выполнять возлагаемые на них задачи, как в мирное, так и военное время. Данная статья посвящена уголовно-правовому анализу воинских преступлений.

Ключевые слова: воинские преступления, военная служба, военнослужащий, преступления, воинская преступность.

Одним из условий реализации этих задач является установленный в Вооруженных силах, воинских формированиях и органах Российской Федерации порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту. Указанный порядок является необходимым условием готовности военнослужащих к исполнению задач в военное время или в условиях боевой обстановки [1, с. 4].

Вооруженные Силы, являясь самостоятельным государственно-правовым институтом, представляют собой часть современного российского общества, но с присущими специфическими демографическими, организационно-управленческими, социальными, психологическими и правовыми особенностями.

Преступность военнослужащих крайне негативно воздействует не только на Вооруженные Силы и воинскую дисциплину, но и на государство в целом, являясь одним из внутренних индикаторов, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности и микроклимата. Поэтому проблема укрепления законности в Вооруженных Силах требует разработки и решения не только первоочередных, но и перспективных задач по предупреждению преступности военнослужащих.

К сожалению, современная уголовно-правовая политика России недостаточно учитывает эти реалии. [2, с. 4].

В России вопросы воинской дисциплины и правопорядка продолжают оставаться насущными. В 2015 году было выявлено более 240 тысяч нарушений закона в названной сфере отношений. К различным видам ответственности привлечено более 40 тысяч нарушителей закона, в государственную казну возвращено около 5 миллиардов рублей. По сравнению с

2014 годом в войсках увеличилось количество насильственных преступлений, в том числе повлекших гибель и тяжкие увечья военнослужащих [3].

В борьбе с воинскими преступлениями ведущую роль играет военно-уголовное законодательство (глава 33 УК РФ). Оно строится на общих принципах уголовного законодательства и составляет его специальную часть, задача которой – охрана от преступных посягательств боеспособности и боевой готовности Вооруженных Сил, воинских служебных отношений, порядка несения военной службы и воинской дисциплины.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ – защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 59)².

Основополагающие положения в сфере организации военной службы содержатся в Федеральных законах от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»³, от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴. Отношения в обозначенной сфере регламентируются также общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ и другими нормативными правовыми актами.

Действующее военно-уголовное законодательство установлено Уголовным кодексом РФ, принятым в 1996 году. За это время военно-судебная практика выявила несовершенство некоторых его положений.

До сих пор не определена уголовная ответственность за воинские преступления, совершенные в военное время либо в боевой обстановке. Не решены проблемы при квалификации воинских должностных преступлений и преступлений, совершенных в боевой обстановке и внутренних вооруженных конфликтах. Не установлена уголовная ответственность за преступления против порядка прохождения альтернативной воинской службы. Более детальной конкретизации требует понятие субъекта преступления против военной службы.

Коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, несовершенство, а порой противоречивость федерального законодательства России заставляют по-новому взглянуть и на вопросы уго-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 03 декабря 2012 г.) // Российская газета. 1998. 02 апреля; 2012. 10 декабря.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 30 декабря 2012 г.) // Российская газета. 1996. 06 июня; 2013. 09 января.

⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 25 июня 2012 г.) // Российская газета. 1998. 02 июня; 2012. 30 июня.

ловной ответственности за совершение преступлений против военной службы. Вместе с тем, для обеспечения законности и воинской дисциплины в Вооруженных силах РФ, установления четких прав и обязанностей военнослужащих, их правовой и социальной защищенности необходимо совершенствование не только военного, но и уголовного законодательства и их правильное применение в современных условиях [1, с. 4].

К собственно воинским относятся преступления против порядка подчиненности, против порядка прохождения военной службы, против порядка эксплуатации военной техники, несения боевого дежурства, караульной, пограничной и других специальных служб, а также воинские должностные преступления.

Во всех армиях мира доли этих видов преступлений в воинской преступности примерно равны. В зависимости от социальных условий их более конкретное соотношение колеблется.

Профессор В.В. Лунеев по характеру мотивации выделяет шесть больших групп преступлений:

- 1) политические (измена Родине);
- 2) насильственно-эгоистические (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, изнасилование);
- 3) корыстные (хищение, взяточничество, злоупотребление служебным положением);
- 4) анархические (самовольное оставление части, хулиганство);
- 5) легкомысленные (неосторожные) (нарушение правил вождения, нарушение правил обращения с оружием);
- 6) воинские преступления трусливо-малодушной мотивации (совершаемые во время войны или в боевой обстановке по трусости: дезертирство, членовредительство) [4, с. 521].

В структуре воинской преступности выделяют группы на основе воинского звания преступников: преступность офицеров, прапорщиков, сержантского состава, преступность рядовых.

В отечественном уголовном законодательстве традиционно существует ряд норм, содержание которых обусловлено спецификой военной службы. Эти нормы либо полностью посвящены уголовно-правовой охране военной безопасности, либо имеют специфику при их применении в отношении военнослужащих. Совокупность таких норм образует военно-уголовное законодательство Российской Федерации [5, с. 10].

К военно-уголовному законодательству относятся, прежде всего, те нормы Общей части УК РФ, которые регламентируют содержание и порядок назначения специальных видов наказаний.

Помимо этого в военно-уголовное законодательство входят статьи главы 33 Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы. Глава 33 состоит из 22 статей

(ст.ст. 331–352), в ст. 331 УК РФ дается определение преступлениям против военной службы, другие статьи предусматривают ответственность за конкретные их виды.

Под преступлением против военной службы понимается преступление предусмотренное главой 33 УК РФ, направленное против установленного порядка прохождения военной службы, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Такое определение понятия сохраняет прежний подход к раскрытию видовых (особенных) признаков воинских преступлений через указание на специфичность объекта и субъекта преступлений [6, с. 35].

Важным аспектом разграничительной функции законодательного определения преступления против военной службы является отграничение некоторых воинских преступлений от сходных с ними общеуголовных преступных деяний. Ряд преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, не имеет аналогов среди других преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

В частности, самовольное оставление части или места службы (ст. 337), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341). Разграничение таких преступлений (их еще называют специально воинскими) в процессе квалификации не вызывает трудностей на практике. Гораздо сложнее обстоит дело с разграничением так называемых относительно воинских преступлений, которые по отдельным признакам, главным образом объективной стороны, совпадают с некоторыми общеуголовными преступлениями. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по своим объективным признакам совпадает с рядом преступлений против здоровья. Для квалификации подобных деяний как воинских преступлений необходимо, прежде всего, устанавливать в них наличие особых видовых признаков: объекта, субъекта и противоправности в их совокупности.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в причинении вреда военной безопасности или создание угрозы причинения такого вреда. Понятие преступления против военной службы является разновидностью общего понятия преступления, сформулированного в ст. 14 УК РФ, и полностью ему соответствует.

Преступление против военной службы представляет собой деяние, характеризующееся общими для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Выделение же особого понятия преступления против военной службы обусловлено необходимостью разграничения его с иными составами преступлений, предусмотренными УК РФ, так как военная служба име-

ет такие стороны, которые не могут охраняться в других главах УК РФ, поскольку не вписывается в рамки соответствующих родовых (видовых) объектов уголовно-правовой охраны [6, с. 38].

Поэтому самостоятельность военно-уголовного законодательства можно назвать относительной. Но, несмотря даже на его включенность в общее уголовное законодательство, определенная автономность военно-уголовного законодательства присутствует, которая, как отметил А.А. Тер-Акопов, «отражает связь уголовного законодательства с военным строительством, его направленность на обеспечение боевой способности войск уголовно-правовыми средствами, возможность применения его в условиях военного времени и в боевой обстановке, а также особый статус лиц – субъектов преступлений против военной службы с особенностями их ответственности за совершение преступлений» [7, с. 59].

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в причинении вреда военной безопасности или в создании угрозы причинения такого вреда. «Эти интересы личности, общества и государства в иных случаях могут быть защищены путем применения общеуголовных норм. В воинских же преступлениях за ними кроются интересы другого, более высокого порядка – военной безопасности страны. Под военной безопасностью нами понимается состояние защищенности страны от вооруженной агрессии. Функцию вооруженной защиты выполняют вооруженные силы и иные федеральные государственные воинские формирования. Всякое преступление против военной службы, так или иначе, подрывает боевую готовность воинского подразделения, следовательно, причиняет вред военной безопасности государства» [8, с. 48]. Именно военная безопасность является той ценностью, ради охраны которой и существуют нормы военно-уголовного законодательства. Общественную опасность представляют не сами по себе нарушения порядка прохождения военной службы, а те вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений.

Уголовная противоправность преступлений против военной службы представляет собой запрещенность их специальными нормами главой 33 УК РФ (специальная противоправность).

Преступления против военной службы обладают свойством специальной противоправности, поскольку ими в соответствии со ст. 331 УК РФ могут признаваться лишь те, которые перечислены в главе 33 УК РФ. Другие преступления, совершаемые военнослужащими и причиняющие вред интересам военной безопасности (например, хищение военного имущества, разглашение сведений военного характера, относящихся к государственной тайне), к числу воинских преступлений по формальному признаку не относятся и должны получать уголовно-правовую оценку по другим статьям УК РФ.

Специфичность уголовной противоправности преступлений против военной службы заключается также и в том, что все воинские преступления

нарушают уголовно-правовые нормы с бланкетной диспозицией, так как данная категория преступлений нарушает не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах и других правовых актах. Содержание каждого воинского преступления можно понять только посредством анализа определенных военно-правовых норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность. Признавая военнослужащего виновным в том или ином преступлении против военной службы, следует всякий раз уточнять, какие конкретно правила военной службы были при этом нарушены с указанием соответствующего нормативного акта. Если это установить не удастся, то воинский характер совершенного правонарушения может быть подвергнут сомнению.

Это далеко не полный перечень проблем, которые необходимо решать. Все эти предложения имеют конструктивный характер и смогут повысить эффективность применения норм уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, а также устранить некоторые противоречия, возникающие при их применении. Кроме того практическое решение этих проблем должно способствовать дальнейшему укреплению боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

Библиографический список

1. Михеенко, С.В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Михеенко. – М., 2009. – С. 4.
2. Лопатин, М.Ю. Неосторожная преступность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Лопатин. – М., 2012. – С. 4.
3. В Главной военной прокуратуре подведены итоги работы за 2010 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://genproc.gov.ru>.
4. Лунеев, В.В. Криминология: причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР / В.В. Лунеев. – М., 1986. – С. 521.
5. Панин, А. Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей / А. Панин // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 10
6. Маликов, Д.С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений / Д.С. Маликов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 35.
7. Преступления против военной службы. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2012. – С. 55–57.
8. Жилин, В.М. Преступления против военной службы / В.М. Жилин. – СПб., 2010. – С. 48.

[К содержанию](#)